

Мы действительно немного заблудились на некоторое время, но повторение наших шагов помогло нам определить наше местоположение на карте до того, как солнце полностью скрылось. Поскольку у меня всегда была способность запоминать пути, по которым я путешествовал во время своих приключений, найти дорогу не составило особых хлопот. Когда мы вернулись на правильный путь, все пошло довольно гладко.

— Сестра, сейчас кромешная тьма.

Не успели мы опомниться, как солнце полностью исчезло. В горах, когда наступает ночь, становится так темно, что даже лунный свет не может пробиться. Без какого-либо способа осветить ночь продолжение нашего путешествия было просто невозможно. Пришло время разбивать лагерь. Для искателей приключений сон под звездами является практически ежедневным ритуалом. Будь то из-за того, что вы остались без гроша в городе, поиски затянулись до колдовского часа или вы отправляетесь в долгое путешествие, кемпинг становится образом жизни. За эти три года я стал мастером по части работы на неизведанных территориях.

Конечно, где-то там существуют ночные монстры, но те, что находятся рядом с человеческими поселениями, в основном на нашей родной территории, не представляют большой угрозы. Эти парни примерно такие же тощие, какими кажутся, так что даже если бы там были ночные монстры, они не представляли бы большой проблемы. Настоящие громилы тусуются подальше. Даже самые крутые гоблины - полуночники. Кроме того, монстры, как правило, боятся огня. Если мы разведем костер и будем по очереди дежурить, с нами все будет в порядке.

— Давай разобьем лагерь в подходящем месте...

— И свет ясности сияет сквозь тьму.

— Святой свет.

— Ух ты!

Молитва Элизы вызвала изящное кольцо света над ее головой, освещающее все вокруг своим ярким сиянием.

Значит, это то, что они называют божественным заклинанием, которое может вызвать свет, как будто в этом нет ничего особенного? О, Элиза, моя выдающаяся монахиня выживания... Говорю вам, священники и монахини намного лучше магов. В любой день они затмевают магов своей универсальностью.

— Однако оно не будет гореть долго.

Святой свет, заклинание, вызывающее ангельский светящийся в темноте обруч, служит удобной заменой факелу. По словам Элизы, это не только отлично подходит для освещения вашего окружения, например, когда вы застряли в каком-нибудь жутком подземелье или бродите по нему глубокой ночью, но и обладает отличным побочным эффектом - отпугивает большинство монстров. Оказывается, большинство существ либо боялись, либо ненавидели это сияющее зрелище до чертиков.

Ходят слухи, что более сильные монстры действительно могут подойти ближе, когда увидят это световое шоу, но пока мы не имели такого удовольствия. Я подумал, что они должны быть как минимум на уровне орков, чтобы соответствовать этому требованию. Но, конечно, орки не водятся так близко к городу, всего в двух часах езды. Большие шишки города не потерпели бы, чтобы эти скоты вторгались на их территорию.

— Серьезно, вот это дерьмо! — Я не мог удержаться от аплодисментов.

— Что за дерьмо...? Что ты хочешь этим сказать?

— О, это просто кое-какой жаргон оттуда, откуда я родом. По сути, это означает "самый лучший".

— А, понятно, — Элиза просто улыбнулась в ответ на мое сбивчивое объяснение.

Как бы то ни было, у нас был с собой фонарик, и мы не раздумывая дошли до знакомой чащи. Мы снова пошли по своим следам. Я не мог удержаться от вздоха сожаления, осознав, что ранее сжег все масло. Если бы я немного сэкономил, изготовить факел было бы проще простого. У меня был зажигательный элемент, но даже с ним о том, чтобы сделать факел, не могло быть и речи.

— Время действия истекло. — священный свет замерцал и погас. К счастью, наше путешествие сюда обошлось без монстров. Монстры, которые рыщут вблизи города по ночам, обычно являются отставшими, такими как волки-одиночки или потерявшиеся гигантские летучие мыши. Есть также бесы и им подобные — слабые, но с острым ночным зрением, что делает их грозными противниками без надлежащего освещения.

— Сестра, ты можешь воспользоваться этим еще раз?

— К сожалению, это невозможно.

Что ж, тогда пора разбивать лагерь.

— Кэтт-ним, я думаю, это хорошая идея разбить лагерь.

— Согласен. — Я достал из сумки зажигалку и разделил ее пополам. Не потребовалось много

времени, чтобы изнутри повалил дым и огонь распространился. По правде говоря, этот разжигатель огня был совсем не похож на обычный. Он был изготовлен путем запечатывания различных типов воспламеняющихся материалов внутри деревянной трубки, похожей на бамбук, и расщепления ее пополам вызывало вспыхивание огня изнутри. Незаменимая вещь для большинства авантюристов.

— Но найти сухое дерево...

Однако срок службы огня был короток, поэтому в течение этого короткого периода освещения я с помощью Элизы собрал сухие ветки и листья. Она казалась весьма искусной в полевых работах.

Действительно? Она что, какой-то спецназовец? Похоже, она способна справиться практически с чем угодно.

— Ну что ж, сестра. Как насчет того, чтобы спать по сменам? Ты можешь сама определиться с порядком и временем.

— В сменах нет необходимости. Мой сон довольно чуткий.

— Хмм... Это так?

Ночевать без смены в таком месте, как это, как правило, является изощрённым способом самоубийства, но поскольку Элиза, которая практически является спецназовцем, так сказала, я просто согласился с этим. В конце концов, я живу на грани, так что, если что-то пойдет наперекосяк, мне просто придется с этим смириться.

Жизнь, несомненно, драгоценна, но в последнее время меня это стало волновать меньше. Жить здесь очень тяжело и совершенно невыносимо, поэтому всякая сентиментальная привязанность к жизни постепенно угасает. У меня действительно есть великая цель - вернуться на свою родину. Но для таких неуволимых мечтаний, как эта, этот мир не из тех, кто прощает такое... Ну да ладно. Жрецы сильнее большинства монстров, так что все должно быть в порядке.

Итак, я протянул Элизе кожаную куртку кобальда со словами: — Сестра, пожалуйста, используй это, чтобы согреться. В любом случае, моя броня довольно поджаренная.

Независимо от того, насколько зловещим был предмет, был ли он проклят или нет, мы не могли позволить себе замерзнуть во время сна. В худшем случае может наступить переохлаждение. Поэтому я решил быть великодушным. Это была уступка мне, который был одет в стеганую броню, которая функционировала как подкладка и обеспечивала отличную изоляцию. В глубине души я жалел, что не могу снять это для нее, но тогда я бы замерз.

— Спасибо.

Взяв кожаный сверток, Элиза спокойно спрятала в него череп кобольда и обернула кожу вокруг своего тела. Несмотря на все опасения по поводу эзотерических символов, нарисованных на коже, они не имели никакого значения перед лицом холода.

Каким бы зловещим ни был предмет, когда холодно, у вас нет другого выбора, кроме как прикрыться. В конце концов, простудиться здесь обошлось бы в целое состояние по медицинским счетам.

— Кожа немного великовата... Может быть, будет лучше, если мы поделим ее.

Его использовали в качестве флага, поэтому он был несколько великоват. Сшивание нескольких частей вместе оставило немного места.

— Нет, я пас. Эта кожа кажется мне немного жутковатой. Я не хочу, чтобы это сыграло со мной злую шутку во сне.

Это было любезное предложение, но у меня была склонность верить в суеверия, поэтому я колебался и отказался.

Может, я и взрослый человек, но от призраков у меня все еще мурашки по коже. Суеверия практически вплетены в ткань корейской культуры, и, выросши там, от них трудно избавиться. Черт возьми, я даже не могу заснуть, повернув голову на север. Я помню, как однажды обсуждал это с другим авантюристом, и он отмахнулся от этого назвав это каким-то варварским суеверием. Это настолько реально, насколько это возможно, черт возьми!

— Тогда почему ты предложил это мне?

— Сестра, с твоей божественной силой все будет в порядке.

Элиза, несомненно, была защищена какой-то божественной силой. Но поскольку я не особо верил ни в богов, ни в религию, у меня не было никакого сопротивления таким демоническим вещам.

— Просто подойди... Так будет теплее.

— Эхх... — Я неохотно подполз к Элизе и накрылся оставшейся частью. Я не знаю, как это описать, но, прикрываясь этой зловещей кожей, мне стало не по себе. Если говорить более конкретно, мне казалось, что я сплю, повернув голову на север.

— Итак, думаю, я просто вздремну и буду верить в тебя, а? Ты случайно не переодетая ночная

сова, не так ли?

— Если что-то приблизится, я могу немедленно проснуться. Меня готовили к этому.

— Сестра, ты потрясающая! Разве это не чудесно?

—...Ну, после всех этих похвал я немного смущена.

Я закрыл глаза на слова Элизы. Мне было не привыкать к борьбе за то, чтобы заснуть лежа. Однако с тех пор, как я попал в этот мир, я не мог припомнить ни одного дня, когда бы я не был смертельно уставшим, поэтому я погружался в сон, как только устраивался поудобнее.

Проблема заключалась в том, что если сон решал не приходить, утренняя пробудка становилась непосильной задачей из-за бессонницы. Но, честно говоря, эти жалобы часто касались сытых и избалованных. На самом деле, когда вы по-настоящему измотаны, сон наваливается на вас в тот момент, когда вы моргаете. Так что тем, кто борется с проблемами сна, возможно, стоит попробовать немного поработать или заняться спортом.

Тихое потрескивание костра стало моей колыбельной, и я погрузился в сон.

Я проснулся от чертового кошмара, и уже рассвело.

— Тьфу, к черту это... Какой сон...

К счастью, похоже, за ночь не было никаких нападений монстров. Но по какой-то причине мое тело казалось тяжелым, как будто оно было сделано из свинца. Я никак не мог нормально заснуть, укрывшись этой проклятой кожей.

Мне следовало просто спать, повернув голову на север...

— Ты проснулся?

— О, сестра. Доброе утро.

Солнце уже всходило. Окружение постепенно становилось светлее, так что, казалось, можно было начинать двигаться. Я ополоснул лицо водой из фляги и потянулся.

— Давайте быстренько пойдем назад. — Элиза, которая, казалось, проснулась раньше меня, уже была готова к дороге. Я схватил кожу кобальда и череп. Под руководством Элизы с картой

мы начали путь обратно в город. Не то чтобы карта имела большое значение.

— Мы должны прибыть примерно через час.

— Хм, это идеально.

Наконец-то мы возвращались в город. Я не смог подавить усмешку, представив, как пережил день трудностей и получу блестящую серебряную монету. Учитывая, что мои еженедельные расходы составляли примерно 30 медяков, эта неожиданная прибыль означала, что я мог бездельничать целых три недели и все еще иметь в кармане 10 медяков. Меня осенило, что я даже не потрудился сорвать гриб-крючок. Чистая радость от этого сводила меня с ума.

— Хе-хе...

— Похоже, у тебя хорошее настроение.

— Ну что ж, день наконец-то закончился. Сестра, ты тоже чувствуешь себя прекрасно?

— Конечно.

Если бы только я не потратил деньги впустую на это чертово противоядие... Расходы на жизнь не слишком высоки, но предметы первой необходимости часто стоят дорого. Покупка одной-единственной единицы снаряжения может истощить мои сбережения.

Пока мы шли, начало всходить солнце, и в его теплых объятиях появились несколько знакомых монстров.

— О нет! — Я вскрикнул от удивления. К нам подползли два отвратительных гигантских паука. Они были монстрами низшего уровня, размером немного крупнее собаки, но их внешность была настолько ужасной, что женщины-авантюристки особенно презирали их.

— Я позабочусь о них. — со зловещей решимостью Элиза подняла свою "Утреннюю звезду", как будто собиралась броситься в бой.

— Подожди секунду! — поспешно вмешался я, хватая ее за руку. — Я разберусь с ними. У этих тварей есть ценные панцири, которые можно продать кузнецу.

— Это так?

За неповрежденный панцирь гигантского паука можно было выручить у кузнеца неплохую

сумму, обычно около 1 медяка. Конечно, если он был поврежден или подвергся коррозии, то он ничего не стоил. Учитывая опыт Элизы, она, скорее всего, разрушила бы его одним ударом "Утренней звезды."

Гигантский паук издал странный вопль и сделал выпад передними лапами. Увидев зеленый яд, сочащийся между его восемью глазами и клыками, я подумал, что даже Элиза могла бы испугаться. Удивительно, но именно у меня мурашки побежали по коже.

— Ик!

Я слаб перед такими жуткими вещами...!

Я прикинул расстояние, а затем нанес быстрый удар ногой спереди в пасть пауку. Вотк! Его разорвало, и из него вырвались два ядовитых клыка. Как я уже говорил, в конце концов, у меня черный пояс третьей степени по тхэквондо. Гигантский Паук забился в конвульсиях, смертельно раненный.

— Это решенное дело! — мощным ударом меча вниз я раскроил ему череп. Несмотря на свой гротескный внешний вид, эти гигантские пауки были довольно слабы в бою. Их конструкция не благоприятствовала сражениям с людьми. Конечно, если бы они когда-нибудь начали становиться крупнее нас, я был бы не в их лиге.

Сквиииш! Другой бросился на меня, сделав небольшой прыжок, чтобы найти брешь в броне для своих ядовитых клыков. Я быстро ударил его по пасти ударом снизу вверх, затем нанес решающий удар двумя руками.

— Мило.

Это была идеальная охота. Оба панциря были неповрежденными - идеальное убийство. Я достал из своей сумки маленький кинжал и осторожно снял панцири с мертвых гигантских пауков.

— Это ужасно.

— И отвратительно, сестра.

Как только вы снимали панцирь с паука, внутренности оказывались набитыми мышцами и органами. Искатели приключений ели мясо паука только тогда, когда были по-настоящему в отчаянии. У меня не было к этому никакого аппетита.

Умелыми руками мне удалось снять оба панциря. Жидкость внутри сочилась наружу с приятным звуком.

— Сестра, я подарю тебе один из них в качестве подарка. Не нужно его хранить, вы можете продать его и побаловать себя чем-нибудь вкусненьким.

Я предложил один из панцирей Элизе в качестве своего рода подарка что улучшит ее отношение.

— Эм... Спасибо. — Элиза приняла панцирь.

В конце концов, женщины, как правило, слабы, когда дело доходит до подарков.

<http://tl.rulate.ru/book/98039/3325871>